

Куда большевики дели золото церкви?

Тогда Ильич то ли в полемическом запале, то ли исключительно из большевистской злобности дал вполне внятную установку: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать». Помощь ломом. Что же такого произошло в Шуе, что это удостоилось внимания председателя Совнаркома и запустило, как полагают, « кровавую машину репрессий » против РПЦ?

В общем, ничего особенного. Стычка с увечьями и трупами между представителями новой власти и теми, кто с ней никак не мог смириться. Другое дело, что повод был нетривиальный. Согласно официальной версии там шло «и зъятие церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья». Можно сформулировать по-другому - «разграбление большевиками несметных церковных богатств с целью их перепродажи за границей под предлогом борьбы с голодом». А ведь голод действительно был. В Поволжье - до того страшный, что до костей пробирало даже благотворителей из заокеанского фонда АРА (Американская администрация помощи): «Неоднократно зафиксированные нами акты поедания трупов являлись последней стадией длительно нарастающего и прогрессирующего чувства голода, каковое постепенно сламывало все препятствия, всякую борьбу с собой...» РПЦ не стоит в стороне: «Бедствие голода разрослось до крайней степени. Протяните же руки свои на помощь голодающим братьям и сестрам, не жалейте для них ничего, деля с ними и кусок хлеба, и одежду по заветам Христа!» Причём делала она это не единожды. Но большевикам всё равно мало. Они, похоже, хотят всего и сразу. И публикуют декрет об изъятии церковных ценностей. РПЦ снова согласна: «Мы допускаем возможность использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления, на помощь голодающим». Неужели и этого недостаточно новой власти? Выясняется, что - да, маловато будет. Потому что Церковь конкретизирует, чем именно допускается помочь: «Мы разрешаем отдавать только лом и подвески с образов». Ленина побоку? А ведь в некоторых особо критических случаях церковными правилами, в частности Номоканоном патриарха Фотия, допускается продажа или пожертвование даже богослужебных сосудов. Правда, с одной оговоркой - они должны быть переплавлены, чтобы не допускать кощунства. И в отечественной истории подобное уже бывало. Например, когда выкупали из татарского плена неудачливого московского князя Василия Тёмного, прадеда Ивана Грозного, многие сосуды были переплавлены, а эксцессов при их изъятии как-то не наблюдалось. Самое любопытное, что примерно такой же точки зрения придерживались и некоторые церковные иерархи. Скажем, в Симбирской губернии не нашли в большевистском декрете ничего святотатственного и добровольно отдали все сосуды, оклады и ризы. Может быть, потому что сами являлись голодающим Поволжьем и видели, что стояло за протоколами типа: «Через три дня мы согласились все совместно есть мясо людей. Съели девочку лет 13, оставив только руку и голову, которые находятся в милиции...»

Юрий Белановский: Готовы ли мы узнать правду о Церкви в СССР?

«Золотые и серебряные кресты, сосуды, украшения, оклады икон и пр. должны были поступить в государственную собственность. Но начались протесты и мирян, и духовенства. А сколько было тогда жертв? Нужны ли они были? Не думаю. Объясню их не столько ревностью по религии, сколько политическим протестом против нелюбимой власти». Кто это говорит? Епископ Вениамин (Федченков), которого трудно заподозрить в симпатиях к большевикам! В 1922 г. он был в эмиграции, а до этого возглавлял военное духовенство Вооружённых сил юга России. То есть представлял идеологическую службу самого барона Врангеля. К слову, с 2009 г. готовят материалы для канонизации Вениамина в чине преподобного Псково-Печерской лавры. Нелишним будет спросить вслед за епископом: «А сколько тогда было жертв?» Прото-пресвитер Михаил Польский, к примеру, пишет: «Погибло 2691 человек белого духовенства, 1962 монаха, 3447 монахинь и послушниц, всего 8100 жертв». Хотя, согласно статистике ОGPU, за все виды преступлений, совершённых в РСФСР в 1922-1923 гг., расстреляно 2937 человек. На самом же деле жертв, связанных с изъятием церковных ценностей, насчитывается на порядок меньше. Недоверчивые могут обратиться к исследованиям Свято-Тихоновского богословского института от 2006 г.: «Было заведено две с половиной сотни уголовных дел, представители духовенства составляли среди обвиняемых не более трети. Среди расстрелянных числится 46 человек». А как же быть с написанным Лениным: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»? Что ж, это было его личное мнение. И по нынешним меркам ему светила бы за это высказывание разве что 282-я статья о «возбуждении ненависти». А ГПУ с расстрелами не спешило. Они придумали другое. Вот выдержка из докладной записки второго человека в системе ВЧК-ГПУ, заместителя Дзержинского Иосифа Уншлихта в Политбюро ЦК, которая была подана на следующий день после ленинского письма: «Всех попов и церковников, резко выступающих против изъятия ценностей из церквей, выслать в самые

голодные районы голодающего Поволжья ». Вполне в духе известной цитаты: «Какою мерою мерите, такую же отмерится и вам».